

УДК 94(4)«1939/1945»
ББК 63.3(0)621

Александр Наумов

Причины и предпосылки начала Второй мировой войны в Европе: системный взгляд

У запропонованій статті на основі широкого кола джерел здійснено спробу аналізу кризи міжвоєнної моделі міжнародних відносин і дипломатичної боротьби в Європі в другій половині 30-х рр. XX століття. За допомогою системного підходу автор дає відповіді на актуальні питання, пов'язані із причинами та передумовами початку Другої світової війни.

Ключові слова: Міжнародні відносини; 1918-1939; Умиротворення політика 1933-1939; європейські країни; дипломатія; анексія; «Вісь Берлін-Рим»; Мюнхенська угода 1938.

Ровно 70 лет назад запылал пожар Второй мировой войны. Конфликт, начавшийся 1 сентября 1939 года как германопольская война, вскоре вышел за пределы Восточной Европы и стал катастрофой поистине мирового масштаба. Но корни его следует искать все же в Европе, а именно в последствиях кризиса Версальской системы международных отношений.

Исследование причин хрупкости Версальского миропорядка представляется весьма актуальным, хотя бы потому, что изучение современных международных отношений невозможно без критической оценки периода 1919–1939 годов. Сегодня, во время мирового финансово-экономического кризиса и весьма непростого процесса складывания нового глобального миропорядка, крайне необходимо изучение предшествующего историко-политического опыта.

Конечно, сюжет о дипломатической борьбе накануне Второй мировой войны уже затрагивался как в отечественной, так и в зарубежной историографии¹. Представляется, однако, что только используя системный подход, выбранный автором, можно выявить истинные причины и предпосылки этой глобальной катастрофы. Системный подход, как известно, позволяет успешно решать большое количество исследовательских задач и постигать суть сложных процессов и явлений мировой политики².

Применительно к анализу кризиса межвоенного порядка системный подход предполагает изучение всего комплекса межгосударственных отношений второй половины 1930-х годов, позво-

ляет исследовать структуру Версальской системы, глубже проанализировать мотивацию поведения великих держав, выявить удельный вес тех или иных факторов, детерминировавших их действия, исследовать механизм, определявший динамику развития системного кризиса Версальского порядка.

Не является секретом, что кризисные моменты были изначально заложены в послевоенной модели международных отношений. Однако первые явные признаки кризиса европейского порядка обозначились только в начале 1930-х годов. Мировой экономический кризис, начавшийся в конце 1929 года, открыл новую фазу в развитии Версальской системы. Последствия кризиса оказалось невозможным преодолеть в короткий срок. Более того, он заставил ведущие страны Европы сконцентрировать свое внимание прежде всего на решении внутренних проблем, а сохранение стабильности межвоенной системы на время отошло на второй план.

Появление в 1933 году на карте Европы нацистской Германии, безусловно, нарушило хрупкий баланс интересов великих держав, стимулировало нарастание находившихся в относительно латентном состоянии межгосударственных противоречий, что, в свою очередь, привело к снижению стабильности Версальской системы. Впервые в истории человечества на авансцену мировой политики вышла сила, открыто стремившаяся к разрушению человеческой цивилизации, отрицавшая многие ее достижения, включая международно-правовые нормы, ставя на первое место насилие.

С середины 1930-х годов конфликтный потенциал Версальской системы стал стремительно возрастать. Способность и готовность ее членов решать спорные проблемы путем переговоров быстро уменьшались и, наоборот, росло желание добиваться своих целей военно-силовым путем. В Европе (и мире) стали формироваться очаги повышенной напряженности, грозившие развалить действие системного механизма. У лидеров великих держав крепла убежденность в том, что обеспечивать свои государственные интересы в одиночку в сложившихся условиях проще, чем путем совместных действий. Появились державы, которые в качестве своей главной задачи на международной арене видели не укрепление или модернизацию существовавшей структуры и системы международных отношений, а ее скорейший демонтаж. Деструктивные факторы Версальской системы с каждым днем набирали все больший размах.

Непосредственно фаза системного кризиса европейского порядка началась с середины 1930-х годов, когда Германия и Италия открыто взяли курс на ликвидацию мирных договоров 1919

года. Характер реакции великих держав на системоразрушающие действия этих государств обусловил суть и динамику кризиса Версальской системы и в конечном счете предопределил причины Второй мировой войны, которая началась именно в Европе.

Следует выделить несколько рубежных событий, в результате которых Версальская система распалась и война в Европе, а затем и в мире стала неизбежной. Традиционно за начало этого процесса берут вторжение итальянской армии в Эфиопию в 1935 году или введение всеобщей воинской повинности в Германии в марте того же года. Действительно, эти события сыграли значительную роль в нарастании кризисных тенденций Версальской системы.

И все же за исходную точку отсчета системно-структурного кризиса Версальской системы следует, на наш взгляд, принять демилитаризацию Рейнской области (введение войск вермахта в демилитаризованную зону, категорически запрещенное в Версале) 7 марта 1936 года. Фактически Германия впервые после окончания Первой мировой войны откровенно нарушила границы, закрепленные в Версальском мирном договоре (а также в Локарнских соглашениях 1925 года), что явилось серьезным ударом по существовавшему статус-кво на континенте.

Франция – главный гарант европейского баланса сил – в отсутствие поддержки со стороны остальных членов Локарнского пакта не решилась на ответные действия (на которые имела полное право) и передала вопрос о нарушении Германией своих обязательств в Лигу Наций. В свою очередь, Лига Наций, потерпевшая провал в деле применения санкций к Италии в ходе итало-эфиопской войны, не испытывала особого желания идти на конфронтацию с еще одной набиравшей мощь агрессивной державой. В итоге международная организация, призванная поддерживать международный мир и служить гарантом версальских границ, продемонстрировала полное бессилие, ограничившись лишь моральным осуждением злостного нарушения международного права.

Последствия демилитаризации Рейнланда не замедлили сказаться на структурных связях Версальской системы. Третья республика оказалась изолированной от своих восточноевропейских союзников «железным занавесом»³ возводившегося на западной границе рейха т.н. Западного вала («линии Зигфрида»). По сути, Франция бросила на чашу весов своей политики судьбы малых стран Европы, находившихся в орбите французского влияния.

Малые страны Европы быстро осознали возросшую мощь Германии. «Если 7 марта вы не смогли защитить самих себя, – вопрошал у своих французских коллег глава румынского МИД Н.

Титулеску, – как же вы защитите нас против агрессора?»⁴. Бельгия и вовсе пошла на решительный шаг: 14 октября 1936 года король Леопольд объявил о нейтралитете страны. Тем самым Бельгия расторгла военный союз с Францией 1920 года, подразумевавший военное сотрудничество и регулярные контакты между представителями генеральных штабов. Стратегия «линии Мажино», которая простиралась от Швейцарии лишь до бельгийской границы и на которую возлагали огромные надежды во Франции, была разбита одним ударом.

Гитлер же в результате своей дерзкой внешнеполитической акции – «гигантского блефа»⁵ – чрезвычайно укрепил влияние как в стране, так и в германской армии, приучив немецких генералов к мысли, что в иностранных и военных делах его мнение неоспоримо. В результате успешного завершения «Рейнской операции» германское руководство пришло к твердому убеждению в реальности и достижимости поставленных целей как дипломатическими, так и военными средствами.

Введение войск в Рейнскую область имело огромное значение для развития кризиса Версальской системы. Реокупация Рейнланда открывала Третьему рейху дорогу в Центральную Европу не только в военном, но и в психологическом отношении: стоило демократическим странам смириться с этим, как со свершившимся фактом, исчезала стратегическая основа сопротивления германской экспансии в Центральной и Восточной Европе. Французский обвинитель на Нюрнбергском трибунале позже признает, что «решение от 7 марта 1936 года было прелюдией к агрессивным действиям Германии против Австрии, Чехословакии и Польши»⁶. Действительно, события марта 1936 года показали, что Берлин встал на путь насильственного изменения европейского порядка.

В системе баланса сил Версальской системы наметился сдвиг в пользу Германии, а влияние Франции в Европе снизилось. Париж оказывался во все более ощутимой зависимости от Великобритании. Умиротворение постепенно становилось официальной политикой, а исправление несправедливостей Версаля – расхожей истиной.

Следующим катализатором для развития кризиса Версальской системы явилась начавшаяся 17 июля 1936 года гражданская война в Испании. Уже к концу июля – началу августа события в Испании стали предметом первостепенного международного значения, оставаясь им на протяжении полутора лет. Обе стороны внутреннего испанского конфликта – и республиканцы, и националисты – быстро осознали, что ресурсов и военных ма-

териалов, необходимых для ведения продолжительной войны, на территории Испании нет. Именно по этой причине лидеры воюющих сторон обратились за помощью к европейским странам. Просьбы об иностранной помощи, исходившие от обеих сторон, обозначили начало процесса интернационализации внутреннего испанского конфликта, придав ему международное значение в очень непростой атмосфере Европы 1930-х годов.

Казалось, что отношение великих держав к событиям на Пиренейском полуострове должно быть однозначным. Столпы Версальской Европы – Англия и Франция (а также с некоторых пор и СССР) – следуя международным правилам, обязаны были поддержать законное республиканское правительство. Фашистские державы – Германия и Италия – делали ставку на мятежников–националистов.

Сценарий испанских событий, однако, оказался куда более сложным. Советский Союз и итало-германский блок действительно начали оказывать помощь соответствующим сторонам в испанском конфликте. А вот Великобритания и Франция в качестве политической линии, способной локализовать испанский конфликт, выбрали невмешательство в испанские дела. Безусловно, такая политика была продиктована антикоммунизмом многих государственных деятелей Запада, страхом перед «красной» Испанией, что очень умело использовали фашистские державы. Политика невмешательства (а в более широком смысле – умиротворения) рассматривалась Лондоном и Парижем как средство если не предотвращения, то, по крайней мере, замедления процесса, который вел к началу общеевропейской войны.

И действительно, влияние гражданской войны в Испании на политическую обстановку в Европе было в какой-то мере ограничено политикой невмешательства. Внутренний испанский конфликт не стал непосредственным катализатором европейской войны. Тем не менее, несмотря на то, что политика невмешательства смягчила самое негативное влияние испанского конфликта на кризис межвоенной модели международных отношений, она не смогла предотвратить возникновения как минимум трех системоразрушающих факторов.

В результате испанского конфликта произошла кристаллизация «оси» Берлин-Рим, изменившая статус-кво в европейском балансе сил в пользу фашистских держав. Уже 25 октября 1936 года был заключен итало-германский протокол о сотрудничестве (в котором испанской ситуации отводилось одно из ведущих мест), который дал старт институционализации союзнических отношений между Римом и Берлином⁷. Именно во время гражданской войны в

Испании вооруженные силы Италии и, особенно, Германии опробовали новую боевую технику, совершенствовали вооружения, отработывали способы их применения. Наконец, отвлекаящий внимание мирового сообщества испанский конфликт в значительной степени помог Третьему рейху осуществить грандиозное перевооружение и подготовиться к захвату Центральной Европы.

Политика невмешательства, в свою очередь, нанесла серьезный удар по стратегическим позициям Франции. На франко-испанской границе был создан новый потенциальный фронт, для защиты которого Третья республика была вынуждена держать значительный контингент своих войск. Закрепившись на Балеарских островах и в Сеуте, немецкие орудия и итальянский флот поставили под угрозу переброску французской колониальной армии из Северной Африки, составлявшей треть всех вооруженных сил Франции. Все эти факторы обусловили еще большую зависимость Парижа от Англии. Таким образом, ход и исход испанской войны сыграли существенную роль в процессе превращения некогда великой державы – Франции – в младшего партнера Великобритании.

Наконец, война в Испании показала практическую несовместимость франко-британской политики умиротворения и политики коллективной безопасности. Лига Наций (следуя указаниям из Лондона и Парижа) полностью дискредитировала себя, в течение почти трех лет игнорируя просьбы и мольбы Испанской республики остановить итало-германскую интервенцию. Губительные разногласия между СССР, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой, поставили крест на планах создания системы коллективной безопасности в Европе. Все это побудило другие европейские государства, в первую очередь Советский Союз, действовать в одиночку перед лицом надвигающейся военной опасности.

Тем временем, к 1938 году Гитлер почувствовал себя достаточно сильным, чтобы нарушить национальные границы, установленные Версалем. Очередной вехой в развитии кризиса Версальской системы явился аншлюс (присоединение к Германии) Австрии в марте 1938 года.

После ремилитаризации Рейнской области и последствий интернационализации гражданской войны в Испании австрийский кризис стал важным этапом в развитии кризиса европейского порядка. С одной стороны, аншлюс укрепил переход англо-французской политики на рельсы умиротворения, стратегии, которая объективно вела к разрушению Версальской системы. С другой – австрийские события устранили последние серьезные

противоречия между фашистской Италией и нацистской Германией, окончательно укрепив диктаторов в мысли о целесообразности добиваться своих целей силовым путем. Аншлюс нанес сокрушительный удар по стабильности Версальской системы и вывел на новый виток противоречия между западными демократиями и державами «оси». Теперь ключевой точкой европейского кризиса оказалась Центральная Европа.

Успех политики запугивания, шантажа, ультиматумов, проводившейся Германией по отношению к Австрии, показал, что инициатива в международных делах переходит к фашистским государствам. Австрийский триумф Гитлера вдохновил диктаторов на новые агрессивные действия. Характерно, что при осуществлении аншлюса фюрер пользовался именно принципами мирных договоров 1919 года (доктриной самоопределения народов), методично уничтожая эти самые договоры. Гитлер постоянно твердил о желании разрешить все спорные вопросы исключительно мирными средствами, что должно было усыпить (и усыпило!) бдительность Англии и Франции. Одновременно Третий рейх наращивал свой военный потенциал, дабы окончательно уничтожить Версальскую модель международных отношений.

В результате аншлюса западные демократии – гаранты существовавшего европейского порядка – оказались в состоянии стратегического паралича. Голоса тех, кто призывал к проведению политики коллективной безопасности, уже не хотели слышать ни в Париже, ни, тем более, в Лондоне. Когда в марте 1938 года с карты мира исчезло независимое государство–член Лиги Наций, в Женеве попросту не заметили этой «пропажи».

После австрийского кризиса у Лондона не осталось альтернативы продолжению курса на умиротворение Германии, а у Парижа безальтернативной стала политика следования в фарватере политики Великобритании. В итоге к апрелю 1938 года инициатива в международной политике была окончательно утрачена западными демократиями и бесповоротно перешла в руки фашистских стран. Попытка модернизации Версальской системы на основе ограниченных уступок державам «оси», к чему начиная с 1936 года стремились Великобритания и Франция, провалилась. (Правда, в Лондоне и Париже этого, судя по всему, так и не поняли вплоть до сентября 1939 года, а возможно и до весны 1940 года!)

Кульминацией кризиса Версальской системы стала печально знаменитая Мюнхенская конференция и соответствующее соглашение, заключенное главами государств Германии, Италии, Франции и Великобритании 30 сентября 1938 года⁸. По итогам

конференции Чехословакия была вынуждена отказаться в пользу Третьего рейха от важнейшей в стратегическом, промышленном и военном положении Судетской области.

Заключенное в Мюнхене соглашение вошло в историческую литературу под названием «Мюнхенский сговор», что как нельзя точно отражает суть происходившего в ночь на 30 сентября в «Фюрерхаузе». Действительно, пресловутый форум четырех стран походил одновременно и на тайный заговор, и на хорошо отрепетированный спектакль, роли в котором были распределены заранее. Германский рейхсканцлер как главный режиссер выдвигал свои требования и контролировал их исполнение. Дуче доводил нацистские требования до сведения других актеров как бы от своего имени (он был единственным из присутствовавших, кто знал все четыре языка, включая итальянский). Главы английского и французского правительств – Н. Чемберлен и Э. Даладье соответственно – внося несущественные изменения и грамматические поправки в текст, с одобрением его принимали. Более того, по настоянию Гитлера от участия в конференции устранялась непосредственная жертва сговора – Чехословакия, а чехословацкий посол в Берлине В. Мастны и вовсе ожидал окончательного решения в приемной. СССР – союзник и Франции, и Чехословакии по договору от 1935 года – в Мюнхен вообще приглашен не был.

Конференция закончилась довольно прозаично. После десяти часов переговоров, в одиннадцать вечера 29 сентября, со своего места поднялся Муссолини и заявил: «Послушайте, вот текст, сейчас его нужно либо принять, либо отвергнуть. Я не могу больше ждать, мой поезд отходит в полночь»⁹. В половину третьего ночи 30 сентября 1938 года документ был подписан. И это при том, что речь шла об отторжении значительной части территории у независимого демократического государства в самом центре Европы.

В результате Мюнхенской конференции длившийся с мая чехословацкий кризис был формально урегулирован. В западных столицах, чьи политики обрекли на скорую и верную гибель своего союзника, царил атмосфера облегчения и радости. «Мюнхенская встреча – это охапка дров, брошенная в священный очаг в момент, когда пламя уменьшилось и готово угаснуть», – с вдохновением писал бывший премьер-социалист Третьей республики Л. Блом. «Вторично из Германии на Даунинг-стрит привезен почетный мир¹⁰, – восторженно вторил ему вернувшийся из Берлина Чемберлен. – Я верю, что это будет мир для нашего времени»¹¹.

В реальности же в результате заключения Мюнхенского соглашения европейский баланс сил изменился кардинальным обра-

зом и резко приблизил начало мировой войны. Захватив Австрию, а затем часть Чехословакии, Германия самым серьезным образом укрепила свои позиции в Центральной Европе, получив наилучшие возможности для дальнейшей экспансии на континенте.

Европейская структура международной безопасности была полностью расшатана. Лига Наций – гарант европейского мира – окончательно самоустранилась от принятия важных политических решений. «Тыловые союзы» Франции, заключенные в разное время с малыми странами Европы, были уничтожены; Малая Антанта прекратила свое существование; Антанта Балканская потеряла былое влияние; франко-советский пакт о взаимопомощи – полностью обесценен. Системы коллективной безопасности в Европе более не существовало. После Мюнхена каждая страна предпочитала защищать суверенитет и безопасность, исходя исключительно из собственных возможностей, не рассчитывая более на поддержку других стран и существование каких-либо договоров.

В ходе чехословацкого кризиса Великобритания и Франция предпочли уступить Центральную Европу Германии ради иллюзорного шанса на сохранение мира на континенте, надеясь при этом направить германскую агрессию на Восток – против СССР. В результате геостратегические позиции самих западных демократий (особенно Франции, которая после Мюнхена оказалась в полной зависимости от Великобритании) серьезно ухудшились. Германия же получила наилучшие возможности для дальнейшей экспансии, в том числе и для агрессии против Великобритании и Франции, что и было осуществлено Гитлером в 1940 году.

Потенциальный союзник Запада в борьбе с гитлеровской агрессией – Советский Союз – был полностью исключен из европейской политики. В условиях, когда основа советской внешнеполитической концепции – политика коллективной безопасности – была похоронена Великобританией и Францией, советское руководство еще более укрепило в мысли о целесообразности поиска альтернативных путей обеспечения собственной безопасности, что привело к заключению в августе 1939 года германо-советского пакта.

«Мюнхенский сговор» не случайно называют пиком политики умиротворения. Однако, будучи апогеем данной англо-французской внешнеполитической линии, Мюнхен одновременно поставил крест на существовании межвоенной системы, став решающим, рубежным событием в развитии кризиса Версальской системы, одновременно обозначив начало фазы распада данной модели международных отношений.

8 марта 1939 года Гитлер выступил на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов рейха, где заявил, что не позднее 15 марта Чехо-Словакия должна быть оккупирована вермахтом. «Затем, – отметил фюрер, – последует Польша... В 1940 и 1941 годах Германия раз и навсегда сведет счеты с извечным врагом – Францией... Когда Франция будет побеждена, Германия с легкостью установит господство над Англией... Используя британские и французские владения в Америке в качестве базы, мы сведем счеты с «еврейскими королями доллара» в Соединенных Штатах»¹².

Уже через неделю германский рейхсканцлер начал претворять свою воинственную внешнеполитическую программу (в которой, кстати, не было ни слова о СССР) в жизнь. 15 марта 1939 года войска вермахта, не встречая сопротивления, заняли то, что еще полгода назад было достаточно сильным государством Чехословакией. Новый агрессивный акт Гитлера, вероломно нарушавший им же недавно подписанное Мюнхенское соглашение, уже не менял ни соотношения сил, ни предсказуемого течения событий. Однако в рамках принципов Версаля оккупация Чехословакии представляла собой водораздел, поскольку окончательно продемонстрировала, что Гитлер стремился не к отстаиванию принципов самоопределения и равноправия, а к господству в Европе.

Спустя неделю был перечеркнут еще один пункт Версальского договора – Германия также бескровно оккупировала Мемель и Клайпедский край, навязав Литве соответствующий «договор». Также как и в случае с Чехо-Словакией, правительства Англии и Франции не воспрепятствовали этому новому акту германской агрессии, хотя под гарантировавшей границы Литвы Клайпедской конвенцией (как и под Мюнхенским соглашением) стояли их подписи. Буквально в тот же день был заключен германо-румынский договор «Об укреплении экономических связей», по которому Румыния по существу превращалась в аграрно-сырьевой придаток военной экономики Германии. Тогда же Берлин потребовал у Польши согласия передать Германии Данциг и предоставить экстерриториальную автостраду и железную дорогу, пересекающие «польский коридор», аннулировал германо-польский пакт о ненападении от 1934 года и расторг англо-германское военноморское соглашение 1935 года.

1 апреля 1939 года армия националистов генерала Франко при поддержке итало-германских интервентов победила в гражданской войне в Испании. 7 апреля 1939 года началось итальянское вторжение в Албанию. К этому времени герман-

ским генштабом была окончательно разработана «Операция Вайс»: не позднее 1 сентября 1939 года Германия должна была напасть на Польшу¹³.

Весной 1939 года Версальская система, созданная двадцать лет назад усилиями Великобритании и Франции, вступила в полосу агонии и краха. Силы, пытавшиеся сохранить или модернизировать межвоенный порядок, были вынуждены уступить под натиском агрессивных действий фашистских диктаторов. Фактически вопрос о новой мировой войне был решен уже весной 1939 года. В течение последнего мирного лета выкристаллизовывалась лишь окончательная расстановка сил перед началом самой грандиозной схватки в истории.

К этому времени западным демократиям в Европе уже противостоял институционально оформившийся блок их недавних партнеров по Мюнхену – Германии и Италии: 22 мая 1939 года «ось» Берлин–Рим была трансформирована в военный союз, вошедший в историю под названием «Стальной пакт». Вопрос же, чью сторону займет Советский Союз, еще недавно исключенный из европейской политики, внезапно приобрел чрезвычайную актуальность.

При этом, если Великобритания и Франция в середине 1939 года все еще надеялись урегулировать болевые точки европейского континента мирным путем, то в планы германского диктатора новый «Мюнхен» с Западом однозначно не входил. С Западом, но не с Востоком! Начатое еще весной 1939 года германо-советское сближение в условиях нежелания западных демократий (и, особенно, их союзников в Восточной Европе) идти на уступки сталинской дипломатии нашло свое отражение 23 августа 1939 года в заключении пакта Молотова–Риббентропа. На рассвете 1 сентября 1939 года германские вооруженные силы атаковали Польшу. Утром 3 сентября Англия, а затем и Франция объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война.

Как было показано выше, на протяжении всего двух с половиной лет – с марта 1936 по сентябрь 1938 года – в Европе произошло сразу несколько серьезнейших кризисов, спровоцированных в той или иной мере агрессивными державами. Ни на один из них страны–столпы Версальской Европы – Великобритания и Франция – не смогли найти адекватного ответа. Более того, с каждым витком кризиса их позиции только ухудшались, и, как следствие, возрастала сила держав «оси» – Германии и Италии. Структура межвоенной модели разрушалась, а сама Версальская система трещала по швам, пока, наконец, весной 1939 года фаза кризиса не перешла в фазу распада.

В целом, во второй половине 1930-х годов в Европе существовало три глобальные линии политического развития. Одна линия была направлена на слом европейского порядка. Нацистская Германия и фашистская Италия не желали мириться с существовавшим статус-кво и намеревались осуществить его коренное переустройство – уничтожить Версальскую Европу. Две другие линии должны были стать ответом на вызов фашистских государств. Великим державам, стремившимся сохранить свои позиции на европейском континенте (Великобритании и Франции, а также СССР), следовало сделать выбор между политикой коллективной безопасности, более рискованной, но (в случае успеха) и более эффективной; и политикой умиротворения, менее рискованной, но, как показала история, совершенно неэффективной.

21 февраля 1945 года агонизирующий диктатор Третьего рейха объяснял Мартину Борману, где и когда он допустил роковую ошибку: «Мы должны были атаковать в 1938 году. Это был последний шанс, когда мы могли локализовать войну». По мнению Гитлера, Англия и Франция остались бы пассивными в течение быстрой и короткой войны против Чехословакии. «Мы могли бы выиграть время, необходимое нам для консолидации наших позиций, и могли бы отложить мировую войну на несколько лет». Доживавший последние месяцы фюрер во всем обвинял покойного Чемберлена, который, якобы, обвел его вокруг пальца, купив время для английского перевооружения¹⁴.

Однако на самом деле именно Гитлер сумел обмануть лидеров западных стран. В течение второй половины 1930-х годов Великобритания и Франция проводили свою политическую линию, не поняв самого главного: Гитлер являлся экспансионистом в чистом виде, причем вооруженный расовой доктриной. Фюрер стремился уничтожить Версальскую Европу и создать на ее месте новый порядок во главе с «тысячелетним» германским рейхом. Муссолини же представлял собой империалиста, мечтавшего возрождению Римской империи и завоеваниях в масштабах античной древности.

При этом диктаторы, особенно Гитлер, умело и безжалостно эксплуатировали больную совесть демократических стран в связи с Версальским договором. Точно также, именно благодаря своей чрезвычайно развитой внешнеполитической интуиции, Гитлер в самый последний момент сумел сделать главному потенциальному врагу на Востоке предложение, от которого советский вождь, даже понимая неизбежность грядущего столкновения, не смог отказаться.

В Лондоне и Париже, однако, большинство политической элиты так и прозрело в отношении истинных намерений фюрера. Фатальное непонимание сути диктаторских режимов со стороны Великобритании и Франции, упорное игнорирование Советского Союза, а порой и открытое натравливание Гитлера на СССР, не позволило найти выход из кризиса Версальской системы, привело к ее распаду и последовавшей за ним самой разрушительной войны в истории человечества.

Примечания:

¹ См. напр.: Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. (Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну). – М., 1975; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – М., 1988; Европа между миром и войной. – М., 1992; Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919–1939 гг. – М., 2001; Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. – М., 2007; Gatzke H. European Diplomacy between Two Wars, 1919–1939. Chicago, 1972; Kitchen M. Europe between the Wars. – N.Y., 1988; The Origins of the Second World War Reconsidered: A.J.P. Taylor and the Historians. – L., N.Y., 1999 и др.

² Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям. – М., 2008. – С.15.

³ Джордан В.М. Великобритания, Франция и германская проблема 1918–1939. – М., 1945. – С.284.

⁴ Цит. по Adamwhaite A. France and the Coming of the Second World War. – L., 1977. – P.41.

⁵ Henig R. The Origins of the Second World War 1933-1939. – L.-N.Y., 1985. P.196.

⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. – М., 1954. – Т.1. С.210.

⁷ National Archives and Record Administration at College Park, Maryland. RG59 General Records of the Department of State Decimal File. 1910–1963. 762.65/239, Phillips, Rome, to Secretary of State, Washington.

⁸ Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в двух томах. – М., 1990. – Т.1. С.27-28.

⁹ Цит. по: Двадцать лет дипломатической борьбы. – М., 2005. – С.291.

¹⁰ Чемберлен имел в виду возвращение Б. Дизраэли с Берлинского конгресса в 1878 году.

¹¹ См.: Табуи Ж. Указ. соч. – С.289; Черчилль У. Вторая мировая война. – М., 1998. – Т.1. С.149; Эмери Л. Моя политическая жизнь. – М., 1960. – С.532.

¹² СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 – август 1939 гг.). Документы и материалы. – М., 1971. – С.225.

¹³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. – М., 1973. – Т.1. С.359.

¹⁴ Overy R. Germany and the Munich Crisis: A Mutilated Victory//The Munich Crisis, 1938. Prelude to World War II. – L., 1999. – P.191.

Alexandr Naumov

**The causes and precondition
of the WWII begining in Europe: system view**

The article examines the history of the Versailles system's crisis in the late 1930-s. On the basis of various sources and using systematic approach author analyses mechanisms of political events of that time, tries to find out genuine origins of the Second World War.

Key words: *World War, 1939-1945. Causes. Politics and government. 1918-1945. European Countries. European security. International relations. Diplomats. A. Hitler. Annexation*

Надійшла до редколегії 03.11.2009.